

Глава 7

Не успев опомниться, Юй Цзымин уже невольно сделал шаг вперёд.

Он закусил губу, сердце колотилось как барабан. Трепет, что он так старательно подавлял, снова неудержимо поднялся в груди, затуманивая мысли.

— Старший брат Имань, я... — прошептал он влажными губами.

Их разделял всего дюйм. Лёгкий аромат, исходивший от Лу Иманя, опьянял и сбивал с толку.

Ещё мгновение — и он почувствовал бы его дыхание, но вдруг замер, словно его окатили ледяной водой, мгновенно приводя в чувство.

Лу Имань стоял в дверях, спиной к свету из гостиной. Его высокая фигура и дверной проём отбрасывали тёмную тень, создавая границу света и тьмы.

Он молча смотрел на Юй Цзымина. Не двигался, не уклонялся, но само его присутствие создавало незримую, неприкосновенную стену. Точно такую же, как его ясные, но отстранённые глаза за стёклами очков.

Юй Цзымин вздрогнул. Сердце оборвалось и полетело вниз. Он поспешно отступил на несколько шагов, и сжатый воздух вокруг снова обрёл плотность, позволяя ему дышать.

Но эта отстранённость и холодность обладали какой-то необъяснимой притягательностью. Слабо расстёгнутый воротник рубашки Лу Иманя и его запястья, видневшиеся из-под закатанных рукавов, казались запретным плодом, к которому так и тянуло прикоснуться.

Юй Цзымин почувствовал укол досады.

— Старший брат Имань, я...

— Уже поздно, тебе пора отдыхать.

Его мягкий голос прозвучал тихо, но слова упали в тишину, словно кубики льда в спокойное озеро.

Лёгкий румянец на щеках Юй Цзымина наконец сошёл, сменившись безжизненной бледностью.

После короткой паузы он окончательно опустил голову, не смея больше смотреть в глаза Лу Иманю.

— Старший брат Имань, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Дверь с тихим щелчком закрылась. Юй Цзымин, не отрывая взгляда от пола, долго не мог успокоить бушевавшие в душе разочарование и растерянность.

***

На следующее утро Юй Цзымин проснулся от тёплых солнечных лучей. После осеннего дождя ясное солнце приятно согревало.

Всё, что произошло ночью, казалось далёким сном. В приподнятом настроении он встал с кровати и аккуратно сложил постельное бельё на татами.

Снаружи было тихо, никого не было. В ванной он увидел в стиральной машине свою вчерашнюю одежду. Почему-то покраснев, он решил, что не стоит обременять Лу Иманя ещё и этим, и достал вещи, чтобы развесить их сушиться.

Балкон, соединённый с гостиной, был просторным. Ранним утром, когда солнце только поднималось, отсюда, должно быть, открывался великолепный вид на рассвет.

Такая обстановка невольно вызывала радость и наводила на мысль, что человек, живущий здесь, наверняка добрый и очень терпеливый.

Сердце Юй Цзымина смягчилось. С охапкой одежды он вышел на балкон, но его щеки коснулся мягкий кусок ткани. Он растерянно замер и поднял голову. Беззаботное выражение на его лице мгновенно застыло.

Это был чёрный галстук из дорогой ткани.

***

Когда Лу Имань вернулся, Юй Цзымин разговаривал по телефону на балконе. Увидев его, он выглядел растерянным и опустошённым.

— Старший брат Имань, Юй Цан хочет меня видеть.

Лу Имань остановился в дверях. Его взгляд скользнул по чёрному галстуку, что покачивался на ветру над головой Юй Цзымина, затем медленно опустился на его лицо. Уголки его глаз изогнулись в мягкой улыбке.

— А ты хочешь его видеть? — ласково спросил он.

Юй Цзымин не знал. Он был нерешительным человеком и с трудом принимал решения, даже по самым незначительным поводам.

— Я не знаю.

Он посмотрел на Лу Иманя, и в его глазах читалась надежда, которую он сам не осознавал.

Возможно, он ждал, что Лу Имань что-то ему скажет.

— А какие у тебя планы на будущее? — Лу Имань по-прежнему мягко улыбался.

Маленькая косичка у него на затылке расплелась, и волосы теперь спадали на шею. Мягкий свет играл в его глазах, делая его взгляд ещё нежнее, чем обычно.

— Ты думал о том, что будешь делать дальше?

Залитый светом, он медленно пошёл к нему.

Растерянность в глазах Юй Цзымина стала ещё глубже.

— Я не знаю.

Он ничего не знал, но чувствовал, что за вопросами Лу Иманя в тумане его растерянности начал вырисовываться выбор куда более значимый.

Но это казалось ему слишком смелым. Он не решился размышлять дальше и, вздрогнув, пришёл в себя.

Лу Имань прищурился, его голос зазвучал плавно, как журчание ручья.

— Тогда поезжай к нему.

***

Лу Имань довёз Юй Цзымина до больницы, но входить внутрь не собирался.

Это заставило Юй Цзымина засомневаться. Он вспомнил о чёрном галстуке на балконе, закусил губу и тихо спросил:

— Старший брат Имань, ты не мог бы пойти со мной?

Лу Имань как раз собирался закурить, но, услышав его слова, изящным движением длинных пальцев переложил сигарету и заправил её за ухо.

— Конечно, — улыбнулся он.

Его полудлинные волосы снова были собраны в косичку длиной с палец, только теперь она спадала не на шею, а на плечо.

Юй Цзымин с облегчением выдохнул и улыбнулся ему в ответ.

Угрюмые телохранители по-прежнему преданно несли вахту у двери.

Когда они вошли, Юй Цан, полусидевший на кровати, тут же впился в них острым взглядом.

В руках он держал какой-то предмет одежды, от которого тянулась длинная нить. Заметив их взгляды, он поспешно спрятал руки под одеяло и холодно уставился на вошедших.

Юй Цзымин с тревогой подошёл к кровати. Он не был совсем безразличен к Юй Цану; вернее, такой человек, как он, легко поддавался сочувствию и так же легко увлекался.

— Юй Цан, ты как? — осторожно спросил он.

Лу Имань беззвучно усмехнулся, делая вид, что ничего не заметил. Он провёл пальцами по косичке на плече, а затем коснулся сигареты за ухом.

Прищуренные миндалевидные глаза Юй Цана некоторое время следили за ним, прежде чем он перевёл взгляд на Юй Цзымина.

— Хорошо.

Всё те же два холодных слова. Произнесённые слегка охрипшим голосом, они звучали не просто сдержанно, а ледяно.

В глазах Юй Цзымина промелькнуло разочарование. Он решил, что Юй Цан всё ещё не простил его.

Заметив его реакцию, Юй Цан досадливо поджал губы и нахмурился ещё сильнее. От этого его резкие, холодные черты лица стали ещё более угрожающими.

На этот раз Юй Цзымин испуганно отшатнулся. Его тревога сменилась страхом.

Лу Имань, наблюдая за ними, счёл эту сцену весьма забавной.

— Тогда отдыхай. Если ничего не нужно, я пойду.

Внезапно повисшая тишина заставила Юй Цзымина опустить голову. Ему инстинктивно захотелось сбежать из этой гнетущей атмосферы.

Юй Цан всегда просил его не уходить, хотел, чтобы он был рядом с ним каждую секунду.

Но между ними чаще всего царило молчание. Когда он робко надеялся, что Юй Цан проявит свои чувства, его окутывала лишь ледяная пустота.

Он не понимал, зачем Юй Цан хотел быть с ним и чего он от него ждал.

Внезапно в его памяти всплыли утренние слова Лу Иманя.

— «А какие у тебя планы на будущее?»

Он замер. Эта фраза, словно заклинание, начала безостановочно повторяться в его голове.

Видя, что он застыл на месте, Юй Цан хотел что-то сказать, но, поджав губы, так и не смог заставить себя заговорить. Он сжал их ещё крепче, на лбу вздулись вены — было очевидно, что он злится на самого себя.

Вдруг до его слуха донёсся тихий, до боли знакомый смешок.

Холодный, как лезвие ножа, взгляд тут же метнулся в сторону Лу Иманя.

Тот играл с сигаретой за ухом. Его длинные, тонкие белые пальцы были на удивление красивы.

Юй Цан сверлил его взглядом, но Лу Имань даже не думал сердиться. В его утончённом облике проскальзывала какая-то необъяснимая беззаботность.

Он приподнял бровь, его взгляд медленно скользнул по высокому носу Юй Цана, по его губам идеальной формы и вдруг остановился на руках, спрятанных под одеялом.

Белое одеяло тут же дёрнулось, словно под ним скрывали какую-то тайну.

Уголки глаз Лу Иманя изогнулись в невероятно красивой улыбке.

У Юй Цана на висках запульсировали вены. Он не сводил с него глаз, его острый кадык дёргался вверх-вниз. Он не произнёс ни звука, но казалось, что он мысленно извергает проклятия.

Когда Юй Цзымин очнулся от своих мыслей, он почувствовал напряжение в воздухе и заметил безмолвную перепалку взглядами между Лу Иманем и Юй Цаном.

— Старший брат Имань, над чем ты смеёшься? — растерянно спросил он.

Лу Имань поднял веки, но не посмотрел на него.

— Цветы так красиво распустились.

Цветы? Какие цветы?

Он растерянно огляделся. В просторной, светлой палате не было ни единого яркого пятна.

Случайно он поймал взгляд Юй Цана и замер. Его тёмные, как чернила, глаза были прикованы к Лу Иманю. В них застыл пронизывающий холод, но уголки его узких глаз неуловимо зарделись.

От этого открытия у него сжалось сердце. Он поспешно отвёл взгляд, не смея смотреть дальше, сам не зная, от чего пытается убежать.

— Старший брат Имань, я не вижу цветов. Но ты прав, нам следовало купить букет.

— Не нужно.

— М? — он посмотрел на Лу Иманя.

Но на этот раз тот ничего больше не сказал.

Юй Цзымин снова замолчал. Ему казалось, что его разрывают на части — с одной стороны Лу Имань, с другой Юй Цан. Но почему-то, хотя формально он и был центром происходящего, ему казалось, что его вытеснили на периферию.

Юй Цан же с того момента, как заговорил Лу Имань, не сводил с него глаз.

И теперь его взгляд стал ещё глубже.

Внешне Юй Цан был, без сомнения, очень красивым мужчиной. И пусть многие его поступки не поддавались логике, но когда он так пристально смотрел на кого-то, его тёмные, как смоль, глаза становились холодными и бездонными.

Лу Имань стоял прямо, не отводя взгляда и не уступая.

— Старший брат Имань, пойдём отсюда.

Невыносимая, удушающая атмосфера заставила Юй Цзымина заговорить.

Юй Цан мгновенно обернулся, его взгляд стал холодным и тяжёлым.

— Не смей!

Этот властный, не терпящий возражений тон тут же воскресил в памяти Юй Цзымина плохие воспоминания. Он инстинктивно вспылил:

— Что ты собираешься делать? Это больница!

Юй Цан прищурился и холодно посмотрел на него.

От этого взгляда Юй Цзымина пробрала дрожь. Он затрясся и потянулся к руке Лу Иманя.

— Старший брат Имань, уходим немедленно!

— Хех!

За спиной раздался холодный смешок.

Рука Юй Цзымина ещё не коснулась Лу Иманя, а волосы у него на затылке уже встали дыбом.

За дверью палаты угрюмые телохранители плотно блокировали выход.

А Юй Цан уже откинул одеяло и встал с кровати. Его статная фигура шаг за шагом приближалась к ним.

В тот момент, когда он поднял руку, Лу Имань выставил свою, блокируя удар, и со вздохом сказал:

— Господин Юй, ради того, что я принёс вас в больницу, будьте полегче.

Не успел он договорить, как перед глазами потемнело.

<http://bllate.org/book/13686/1212557>